

Копнина Галина Анатольевна, Прохорова Ольга Аркадьевна

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОДЕКС ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

В статье утверждается, что принципы речевого общения в русской национальной культуре должны изучаться с опорой на богословские труды. Этот тезис подтверждается содержательной корреляцией выделяемых в лингвистике принципов (постулатов) речевого общения и высказываний представителей Русской Православной Церкви о речевом поведении говорящего и слушающего. Принципы православного общения позволяют не только детализировать постулаты Г. П. Грайса и Дж. Лича применительно к той или иной ситуации, но и дополнить их. Отмечается также, что коммуникативный кодекс православного христианина направлен на сохранение "здоровой" языковой среды. Его изучение органично вплетается в общую проблематику теолингвистики, предметом изучения которой является не только религиозный язык, но и религиозная коммуникация как диалогическое общение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 109-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Блинохватова В. М.** Русско-французский билингвизм российского дворянства первой половины XIX века: дисс. ... д. филол. н. Ставрополь, 2005. 179 с.
2. **Земская Е. А.** Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокура. М.: Наука, 1996. С. 157-168.
3. **Корнилов О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
4. **Николаев С. Г.** Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов: дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2007. 555 с.
5. **Падучева Е. В.** Семантические исследования (семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
6. **Хазанов Б.** Ветер изгнания. М.: Возвращение, 2003. 224 с.
7. **Хазанов Б.** Вчерашняя вечность. СПб.: Алетейя, 2010. 448 с.
8. **Хазанов Б.** Истинная история минувших времён. СПб.: Алетейя, 2009. 448 с.
9. **Хазанов Б.** К северу от будущего. М.: Вагриус, 2004. 255 с.
10. **Хазанов Б.** Пока с безмолвной девой. М.: ВагриусПлюс, 2005. 528 с.
11. **Хазанов Б.** После нас потоп. СПб.: Алетейя, 2010. 448 с.
12. **Хазанов Б.** Третье время. СПб.: Алетейя, 2010. 448 с.

FOREIGN BORROWINGS AS THE ELEMENTS OF THE WRITER'S LINGUISTIC WORLDVIEW

Kozhevnikova Mariya Anatol'evna
Siberian Federal University
froehlich@yandex.ru

The article aims to analyze foreign borrowings in B. Khazanov's language which became the important components of the author's linguistic worldview. Forming a system together with the other linguistic units they reproduce a unique image of the world observed through the author's original perspective. The use of quotations, winged words, terminology in B. Khazanov's fiction forms the originality of the author's linguistic worldview explicating the original system of imaginative world perception with its own ideals, values, preferences.

Key words and phrases: foreign borrowings; linguistic worldview; terms; quotations; winged words; literary text.

УДК 808.51

Филологические науки

В статье утверждается, что принципы речевого общения в русской национальной культуре должны изучаться с опорой на богословские труды. Этот тезис подтверждается содержательной корреляцией выделяемых в лингвистике принципов (постулатов) речевого общения и высказываний представителей Русской Православной Церкви о речевом поведении говорящего и слушающего. Принципы православного общения позволяют не только детализировать постулаты Г. П. Грайса и Дж. Лича применительно к той или иной ситуации, но и дополнить их. Отмечается также, что коммуникативный кодекс православного христианина направлен на сохранение «здоровой» языковой среды. Его изучение органично вплетается в общую проблематику теолингвистики, предметом изучения которой является не только религиозный язык, но и религиозная коммуникация как диалогическое общение.

Ключевые слова и фразы: коммуникативный кодекс; принципы речевого общения; православие; норма речевого поведения; теолингвистика.

Копнина Галина Анатольевна, д. филол. н.
Прохорова Ольга Аркадьевна, к. филол. н., доцент
Сибирский федеральный университет
gkopnina@mail.ru; olgaprokhорова@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОДЕКС ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА ©

Коммуникативный кодекс представляет собой систему принципов, которая регулирует речевое поведение собеседников в ходе коммуникативного акта и базируется на ряде категорий и критериев [3, с. 78]. Считается, что соблюдение принципов, входящих в коммуникативный кодекс, во многом гарантирует успешность коммуникативных стратегий собеседников.

Изучение принципов (постулатов) и правил коммуникативного кодекса активно ведется как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике (работы Т. В. Шмелевой, М. А. Ивановой, О. В. Иванцовой, И. М. Дзялошинского, А. Н. Сперанской, С. В. Шиловой, И. П. Тарасовой, Г. Р. Шамьеновой, Л. А. Азнабаевой,

Р. Лакофф, Д. Гордон, Дж. Лакофф, Дж. Лич, М. Клайн и др.). В их описании исследователи опираются, как правило, на работы Г. П. Грайса и Дж. Лича, которые были написаны во второй половине XX века: статья Г. П. Грайса «Logic and conversation» впервые была опубликована в 1975 году в сборнике «Syntax and semantics»; работа Дж. Лича «Principles of Pragmatics» – в 1983 году. Однако это не означает, что до Г. П. Грайса и Дж. Лича никто не писал о принципах и правилах, регламентирующих речевое поведение. Исследователи отмечали содержательное сходство постулатов Г. П. Грайса с античными правилами речевого поведения оратора и русскими поговорками [13, с. 347; 20, с. 34]. Это не могло не навести нас на мысль о возможном рассмотрении принципов речевого общения на материале трудов представителей Русской Православной Церкви. Тем более что гармонирующий характер русского риторического идеала А. К. Михальская связывает с православной философской и церковной традицией. Она пишет, что еще в XII веке на Руси была переведена «Лествица» Св. Иоанна, игумена Синайской горы, в которой содержатся общеэтические заповеди, определяющие правила речевого поведения христианина: заповеди кротости, смирения, смиренномудрия, простоты, уравновешенности, «незлобия», миротворческой гармонирующей устремленности внутреннего и внешнего бытия [14, с. 177]. Более подробно вопрос отражения принципов речевого общения в православной литературе ею не рассматривается.

Актуальность проведения исследования по заявленной теме связана также с развитием православной (в частности – православно-христианской) лингвистики, которую А. К. Гадомский считает одним из направлений современной теолингвистики [6, с. 363]. Если учесть, что в качестве предмета изучения в теолингвистике можно избрать не только религиозный язык (см., например, публикации [3; 7; 15]), но и религиозную коммуникацию как диалогическое общение, а также религиозную языковую личность [18], то изучение коммуникативного кодекса православного человека органично вплетается в общую проблематику этого направления. Принцип кооперации Г. П. Грайса и принцип вежливости Дж. Лича упоминаются в некоторых исследованиях религиозного текста, но в ином аспекте – как некое требование к написанию религиозных текстов, которое соблюдается или нарушается их авторами (см., например, [4]). Отметим также, что нам не известны сборники высказываний святых отцов, связанных непосредственно с правилами речевого поведения.

Дальнейшие исследования коммуникативного кодекса православного христианина, несомненно, внесут вклад в развитие прикладной коммуникативистики, направленной на изучение особенностей коммуникации в различных сферах деятельности человека; лингвопрагматики и культуры речи в ее широком понимании, поскольку позволят осмыслить причины коммуникативных сбоев и неудач; гомилетики как теории и практики церковно-богословского красноречия. Впоследствии возможно сопоставление кодекса православного человека с кодексами других типов, например, с кодексом светского общения, коммуникативным корпоративным кодексом.

Не претендуя на исчерпывающее освещение темы, обозначенной в названии статьи, представим некоторые предварительные итоги наших научных изысканий.

В высказываниях представителей Русской Православной Церкви принципы речевого общения восходят к заповедям Божиим и имеют обязательный для соблюдения характер, то есть нормативны. По мнению же Г. П. Грайса, не все выделенные им постулаты являются обязательными для соблюдения [8, с. 224]. Это связано с тем, что у Г. П. Грайса представлен иной подход к осмыслению речевого поведения: принцип кооперации исследователь вводит для объяснения механизма имплицитирования и выводит его за границы постулатов «иной природы» (эстетических и моральных), хотя этот принцип по своей природе имеет этическую основу.

Принципы речевого общения глубоко этичны и в то же время риторичны. Так, протоиерей Артемий Владимиров в выступлении перед студентами Старооскольского филиала Белгородского университета говорит о правиле, которое в полной мере можно назвать этико-риторическим: «...помни, что говоришь, помни, кому говоришь, помни, где говоришь, помни, зачем говоришь, помни, какие из того могут быть последствия» [5, с. 27]. В этом высказывании обозначаются основные компоненты речевой ситуации (участники общения и их намерения) и во главу угла ставится принцип ответственности за произнесенное слово. Этот принцип детализируется, например, в следующих высказываниях о возможных последствиях слова: Преподобный Анатолий Старший (А. М. Зерцалов), иеросхимонах: «*Будь и скромн, т.е. не возносись, ничем не пренебрегай, будь осмотрителен, осторожен, знай, что одно слово иногда может разрушить счастье...*» [16, с. 294]; Владимир Артемий, протоиерей: «*Празднословие всегда рано или поздно по сцеплению ассоциаций приведет нас к осуждению, а осуждение и злословие – это, между прочим, смертный грех*» [5, с. 30]; Преподобный Амвросий (А. Гренков), иеросхимонах: «*Нередко от неосторожных слов бывает более бед, нежели от самых дел. Человек словесным потому и называется, чтобы произносил слова разумно обдуманые*» [10]. Надо сказать, что «для отечественных религиозных мыслителей всегда была характерна высокая ответственность за свое творчество, за всякое свое произносимое слово и за культуру своего времени в целом» [18].

Существуют содержательные корреляции между постулатами (максимами) Г. П. Грайса, Дж. Лича и высказываниями представителей Русской Православной Церкви о речевом общении. Сравните, например (ниже формулировки постулатов Грайса даны на основе переводного текста [8], максимы Лича – по книге [22, с. 53-55]):

1. постулат количества (высказывание должно содержать информации не больше и не меньше, чем требуется для выполнения текущих целей диалога) и слова Амвросия (А. И. Юрасова), архимандрита, детализирующие постулат количества применительно к ситуации исповеди: «*А каяться как? Просто: “Батюшка, у меня хульные помыслы против Бога”. Все понятно, и сказано достаточно. <...> Грехов много, и если о них говорить подробно, то у священника хватит времени только вас одного выслушать*» [1, с. 116];

2. постулаты качества (не говори того, что считаешь ложным, и того, для чего нет достаточных оснований) и высказывание Святителя Тихона Задонского (Т. С. Соколова), епископа: «*Никогда не лги, а говори*

всегда правду, потому что всякая ложь и обман есть вреднейший из всех пороков, и дело, присущее только дьяволу» [9, с. 224];

3. постулат способа (выражайся ясно, то есть избегай непонятных выражений, неоднозначности, будь краток и организован) и совет Преподобного Антония (А. И. Путилова), схиигумена: «...*Вернее то слово, которое прямо без аллегории сообщается вопрошающему»* [17];

4. максима такта (соблюдай интересы другого, не нарушай границ его личной сферы) и высказывание Амвросия (А. И. Юрасова), архимандрита: «*Опять же и мы сами должны знать, а по хорошему ли чувству мы хотим подсказать. Бывает, что и бес толкает нас что-то сделать, “сунуться” не в свое дело. А за это получаем по носу щелчок и теряем душевный мир»* [1, с. 218];

5. максима одобрения (не хули других) и высказывание Преподобного Иосифа (И. Литовкина), иеросхимонаха: «*Старайся ни о ком не говорить неодобрительно другим – это лучше всего»* [16, с. 347];

6. максима скромности (отстраняй от себя похвалы) и высказывание Преподобного Илариона (Р. Н. Пономарева), иеросхимонаха: «*Похвалам о себе не внимай и бойся их, помни – кто-то из святых отцов говорит: если кто хвалит тебя, жди от него и укоризну»* [10];

7. максима согласия (избегай возражений) и высказывание Преподобного Макария Оптинского (М. Н. Иванова), иеросхимонаха, о речевом поведении с гневным человеком: «*Человека, в гневе сущего, не укоряйте, не обличайте и не спорьте с ним, а лучше оставьте его в покое...*» [Цит. по: 21].

Изучение высказываний представителей Русской Православной Церкви позволяет по-новому осмыслить и детализировать содержание некоторых принципов. Так, архиепископ Пражский Сергей (Королев) говорит: «*Мы привыкли общаться с людьми, нам приятными, когда в нас есть естественное расположение друг к другу. Встречая же малейшее препятствие при общении, мы не употребляем воли для преодоления его. Поговорить с человеком, к которому имеешь предубеждение, нам очень трудно, но именно это затруднение нам и надо преодолевать»* [2, с. 458]. Это высказывание имеет прямое отношение к родовому, т.е. общему для всех постулатов, принципу кооперации: заинтересованность в общении не должна ограничиваться проявлением внимания только к приятным нам людям; достижение цели речи есть акт воли, в том числе и по гармонизации диалога и, при необходимости, преодоления барьеров в общении.

Постулат качества Г. П. Грайса может быть осмыслен более широко: не только как правдивость слова и речи в целом, но и как свойство слова нести мир, добро людям. Думаем, что именно в таком широком значении используется слово «качество» в высказывании Преподобного Антония (А. И. Путилова), игумена: «*Польза наша бывает не от количества слов, а от качества; ...праздное и гнилое слово отнюдь да не исходит от уст твоих»* [16, с. 139-140].

Принципы общения, которые должны соблюдать православные христиане, оказываются содержательно богаче по сравнению с теми перечнями постулатов общения, которые приводятся в современных учебниках и учебных пособиях по риторике для светских учебных заведений. Так, большое внимание в православии уделяется не только содержанию речи, ее информативности, правдивости, но и пользе молчания (можно сказать, постулату молчания). Например, Преподобный Иларион (Р. Н. Пономарев), иеросхимонах, говорил: «*Если чувствуешь, что гнев объял тебя, сохраняй молчание и до тех пор не говори ничего, пока непрестанною молитвою и самоукорением не утешится твое сердце»* [Там же, с. 169]; Преподобный Иосиф (И. Литовкин), иеросхимонах: «*Без нужды не говорить очень полезно»* [Там же, с. 335]. Как отмечает архиепископ Пражский Сергей (Королёв), «*слово есть и в молчании: это – внутреннее слово. Слово, даже не сказанное, имеет силу»* [2, с. 453]. Антоний (А. Б. Блум), митрополит Сурожский, так пишет о предназначении молчания: «*...Научимся молчать так, чтобы наше слово было избранное, чистое, животворящее, и научимся так слышать, чтобы ни одно слово жизни не прозвучало напрасно...*» [12]. Таким образом, молчание выступает как средство борьбы против гнева, как способ услышать собеседника, понять его и как возможность обдумать мысли и подобрать такие нужные слова, которые позволят соблюсти заповеди Христа и не нанесут вред адресату.

Гораздо глубже, нежели постулат качества, в православии осмысливается категория правдивости речи. Правда рассматривается как одна из главных добродетелей, наряду с любовью, мужеством, целомудрием и мудростью, и не сводится к истине или соблюдению логического закона достаточного основания. Святые отцы советуют неправду искать в себе, а не в людях [16, с. 347], не кривить душою, заботиться о справедливости того, что говоришь. Тем самым правда оказывается тесно связанной со справедливостью, жизнью и действиями по совести. Полагаем, что соотношение категорий правды, истины и справедливости в православии может составить предмет отдельного исследования.

Принципы православного общения экологичны по своей природе: они основаны на нравственно-этических категориях (смирение, терпение, благочестие и др.) и направлены на сохранение «здоровой» языковой среды, «экологичности коммуникативного климата» (термин В. И. Шаховского [24]) и, следовательно, духовного здоровья человека. В качестве примера приведем несколько высказываний.

Святой Филарет (В. М. Дроздов), митрополит Московский, о противостоянии речевой агрессии и пользе молчания: «*Услышав слово, оскорбляющее или унижающее тебя, остерегись, чтобы не воспламениться гневом <...> Скажи лучше себе: “Вот случай поучить себя терпению и смирению”, и отвечай оскорбляющему и унижающему или молчанием, или, если необходимо, кротким словом правды»* [23, с. 278];

Пономарев Григорий Александрович, протоиерей, о любви к ближнему и миролюбии в речи: «*Как только вспыхнет зло, гаси его любовным, мирным отношением с ближним. На этот загоревшийся костер зла дальше (и не переставая) лей слова мира и любви, чтобы и угольков не осталось»* [2, с. 188];

Ельчанинов Александр Викторович, священник, о силе молитвенного слова: «Если бранное, грязное слово сквернит и ранит душу произносящего и даже слушающего, то святые слова молитв, даже рассеянно повторяемых, тонкими штрихами покрывают нашу память, ум, сердце и производят над нами благую работу, нам не ведомую» [19].

В приведенных выше высказываниях неэкологичность слов, нарушающих правила речевого общения, подчеркивается эпитетами *гнилое, худое, бранное, грязное*. Экологичными можно назвать слова, имеющие, например, характеристику: *мягкие, многоценные, живые, благие, животворящие, чистые* (эпитеты из высказываний святых отцов).

В изученных нами источниках встречаются высказывания о силе, можно сказать – об экологичности, отдельных слов, например, о слове «прости», которое дарует мир, о словах благодарности; подчеркивается необходимость проявлять в речевом поведении смирение, терпение, кротость, человеколюбие, незлобие и другие добродетели. Роптание, раздражительность, негодование, осуждение, самовосхваление, лицемерие, лукавство рассматриваются как проявления пороков.

Одна из задач коммуникативного кодекса православного христианина – обеспечение соблюдения (охрана) морально-нравственных норм в речи, причем, как показывает анализ материала, в различных сферах речевого общения. Святые отцы говорят о должном речевом поведении не только в храме, но и, например, в семье, в учебных заведениях; рассматривают различные коммуникативные ситуации: как разговаривать с раздраженным и гневным собеседником, с теми, кто нас не слушает; как вести беседы с детьми, говорить с супругом; что делать, если собеседник клеветает; как каяться и просить прощение; как нужно отвечать на вопросы и т.д. Невыполнение правил коммуникативного кодекса приводит к таким грехам, проявляемым вербально, как лжесвидетельство, пустословие, злословие, хуление, клевета, сквернословие, многоглаголанье и некоторым другим.

Подводя итог, отметим, что изучение высказываний представителей Русской Православной Церкви о речевом общении, восходящих к религиозно-нравственным предписаниям, позволяет дополнить и детализировать принципы и правила речевого поведения говорящего и слушающего, а также выявить и представить составляющие коммуникативного кодекса православного христианина. Поэтому принципы речевого общения в русской национальной культуре должны изучаться с опорой на отечественные богословские труды.

Представленный в статье подход к исследованию норм речевого поведения православного человека позволит более глубоко понимать тексты русской литературы, в основе которой лежат христианские темы и которая проникнута православными традициями. Осмысление принципов и правил успешной коммуникации с учетом высказываний о речевом поведении, содержащихся в трудах представителей Русской Православной Церкви, будет способствовать информационно-психологической безопасности общества, что чрезвычайно важно в эпоху информационной войны, направленной против русского православия и русской культуры в целом.

Список литературы

1. **Архимандрит Амвросий (Юрасов)**. О вере и спасении. Иваново: Свято-Введенский женский монастырь, 2001. 286 с.
2. **Бисер духовный. Великие подвижники XX века о спасении и современном мире**. М.: Ковчег, 2012. 624 с.
3. **Бугаева И. В.** Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: дисс. ... д. филол. н. М., 2010. 454 с.
4. **Вдовиченко А. В.** Принцип кооперации Грайса в интерпретации статуса библейского текста // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2013. № 34 (4). С. 7-20.
5. **Владимиров Артемий, протоиерей**. Семицветная радуга человеческого слова. Выступление перед студентами Старооскольского филиала Белгородского университета. М.: Гимназия святителя Василия Великого «Артос», 2007. 47 с.
6. **Гадомский К. Александр**. Русская теолингвистика: история, основные направления исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://rastko.rs/filologija/stil/2010/27Gadomski.pdf> (дата обращения: 05.09.2015).
7. **Гета Е. В.** Обзор некоторых единиц теонимической лексики в контексте русских и польских сакральных текстов [Электронный ресурс] // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2013. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obzor-nekotoryh-edinit-teonimicheskoy-leksiki-v-kontekste-russkih-i-polskih-sakralnyh-tekstov> (дата обращения: 05.09.2015).
8. **Грайс Г. П.** Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика: сб. / пер. с разн. яз.; сост. и вступ. ст. Н. Д. Арутюновой и Е. В. Падучевой; общ. ред. Е. В. Падучевой. С. 217-237.
9. **Духовный цветник**. М.: Благовест, 2011. 254 с.
10. **Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев** [Электронный ресурс]. URL: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=optinastr> (дата обращения: 05.09.2015).
11. **Клюев Е. В.** Речевая коммуникация: учеб. пособие для университетов и вузов. М.: ПРИОР, 1998. 224 с.
12. **Митрополит Сурожский Антоний**. О слышании и делании [Электронный ресурс]. URL: http://mitras.ru/h_d/hd06.htm (дата обращения: 04.09.2015).
13. **Михальская А. К.** Педагогическая риторика: история и теория: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 1998. 431 с.
14. **Михальская А. К.** Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Academia», 1996. 192 с.
15. **Оленева Т. Б.** Блаженный, дух, гордость, гордыня: лингвистика и теология // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. 1. С. 106-109.
16. **Оптинский цветник. Изречения преподобных старцев Оптинских**. М.: Спасское братство, 2009. 494 с.
17. **Письма преподобного Антония, старца оптинского** [Электронный ресурс]. URL: http://www.optina.ru/starets/antoni_letters_1/ (дата обращения: 05.09.2015).

18. **Постовалова В. И.** Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления [Электронный ресурс] // «Magister Dixit» – научно-педагогический журнал Восточной Сибири. 2012. № 4 (12). URL: <http://md.islu.ru/node/539> (дата обращения: 05.09.2015).
19. **Священник Александр Ельчанинов.** Записи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvereparhia.ru/publikaczii/voprosy-k-pravoslavnyum/6066-svyashchennik-aleksandr-elchaninov-zapisi> (дата обращения: 05.09.2015).
20. **Сковородников А. П.** О содержании понятия «национальный риторический идеал» применительно к современной российской действительности // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: науч.-метод. бюл. / Краснояр. гос. ун-т; под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск-Ачинск: Краснояр. гос. ун-т, 1997. Вып. 5. С. 27-37.
21. **Схиархимандрит Иоанн (Маслов).** Лекции по пастырскому богословию [Электронный ресурс]. URL: <http://old.glinkie.ru/biblio/shim/lpb/lpb15.html#2> (дата обращения: 05.09.2015).
22. **Формановская Н. И.** Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 214 с.
23. **Цветник духовный.** Мысли и изречения святых и великих людей. Изд. 4-е. М.: Дарь, 2010. 591 с.
24. **Шаховский В. И.** Экология аффективного языка: от теории к коммуникативной практике [Электронный ресурс] // Русистика: сб. науч. тр. Киев, 2013. Вып. 13. С. 3-13. URL: <http://uapryal.com.ua/wp-content/uploads/2014/12/RUSISTIKA-13.pdf> (дата обращения: 01.09.2015).

COMMUNICATIVE CODE OF AN ORTHODOX CHRISTIAN

Kopnina Galina Anatol'evna, Doctor in Philology
Prokhorova Ol'ga Arkad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Siberian Federal University
gkopnina@mail.ru; olgaprokhorova@mail.ru

The paper argues that the principles of verbal communication in the Russian national culture should be studied relying on the theological works. This thesis is justified by the meaningful correlation of the identified in linguistics principles (postulates) of verbal communication and the propositions of the representatives of the Russian Orthodox Church on verbal behaviour of a speaker and a listener. The principles of Orthodox communication allow not only detailing the postulates by H. P. Grice and G. Leech regarding the certain situation but also supplementing them. The authors point out that the communicative code of an Orthodox Christian aims to preserve "healthy" linguistic environment. Its studying fits well into the general problems of theo-linguistics which focuses not only on the religious language but also on the religious communication as a dialogic communication.

Key words and phrases: communicative code; principles of verbal communication; Orthodoxy; norm of verbal behaviour; theo-linguistics.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье изучаются особенности реализации идеографического принципа на материале англоязычной лексикографии. Рассматривается специфика идеографических словарей, исследуются их разновидности на примере английской идеографии, дается подробное описание нескольких англоязычных тезаурусов с характеристикой принципов их функционирования. Демонстрируется фрагмент тезаурусной словарной статьи, разработанной автором на примере лексико-фразеологического поля «Мыслительная деятельность» в английском языке.

Ключевые слова и фразы: лексикография; идеография; идеографический словарь; лексико-фразеологическое поле; мыслительная деятельность; английский язык.

Кузнецова Юлия Геннадьевна

Московский государственный педагогический университет
kuznetsova444@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА В ЛЕКСИКОГРАФИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»)[©]

Единственным принципом организации лексики в словарях до середины XIX в. был семасиологический принцип. При этом многие лексикографы считали очевидным, что необходим также другой метод, который мог бы дать возможность не только указывать списки слов и их толкование либо перевод, но также отражать логические взаимосвязи слов [7, с. 75].

Было определено, что словарный состав каждого языка можно поделить на лексико-семантические поля, которые представляют собой группы слов, соотносящиеся с центральным словом и взаимосвязанные друг с другом с помощью семантических корреляций [17]. Таким образом, возник новый тип словарей, названный идеографическими словарями либо тезаурусами [10; 13].

[©] Кузнецова Ю. Г., 2015